

(1) Бывает летом пора; полынь пахнет так, что сдуреть можно. (2) Особенно почему-то ночами. (3) Луна светит, тихо... (4) Непокойно на душе, томительно. (5) И думается в такие огромные, светлые, ядовитые ночи вольно, дерзко, сладко. (6) Даже не думается, что-то другое; чудится, ждётся, что ли. (7) Притаишься где-нибудь на задах огородов, в лопухах, – сердце замирает от необъяснимой, тайной радости. (8) Жалко, мало у нас в жизни таких ночей.

(9) Одна такая ночь запомнилась мне на всю жизнь.

(10) Было мне лет двенадцать. (11) Сидел я в огороде и упорно, до слез смотрел на луну. (12) Вдруг услышал: кто-то невдалеке тихо плачет. (13) Я оглянулся и увидел старика Нечая, соседа нашего. (14) Он плакал и что-то бормотал неразборчиво.

(15) У бабушки Нечаева три дня назад умерла жена. (16) Жили они вдвоем, дети разъехались. (17) Старушка Нечаева, бабка Нечаиха, жила незаметно и умерла незаметно. (18) Ни с кем не ругалась, не заполошничала по деревне. (19) Была – и нету, ушла.

(20) Узнал я в ту светлую, хорошую ночь, как тяжело бывает одинокому человеку. (21) Даже когда так прекрасно вокруг, и такая теплая, родная земля, и совсем не страшно на ней.

(22) Я притаился.

(23) Длинная, ниже колен, рубаха старика ослепительно белела под луной. (24) Он шел медленно, вытирал широким рукавом глаза. (1) Мне его было хорошо видно. (25) Он сел неподалеку

– (26) Ничего... сейчас маленько уймусь... мирно побеседуем, – (27) тихо говорил старик и все не мог унять слезы. – (28) Третий день маюсь – не знаю, куда себя деть. (29) Руки опустились... (30) Очень горько, Прасковья: почему напоследок-то ничего не сказала? (31) Обиду затаила какую? (32) Сказала бы – и то легче. (33) А то – думай теперь... Охо-хо... – (34) Помолчал. – (35) Положили тебя возле Дадовны. (36) Место хорошее, сухое. (37) Я и себе там приглядел. (38) Не знаю, что теперь одному-то делать? (39) Чего посоветуешь?

(40) Молчание.

(41) Я струсил. (42) Я ждал, вот-вот заговорит бабка Нечаиха своим ласковым, терпеливым голосом.

– (43) Вчера приснился кошмар – цыплят каких-то ты ела. (44) Проснулся... (45) Хотел тебя разбудить, а забыл, что тебя – нету. (46) Парасковьюшка, снись хоть почаще... только нормально. (47) А то цыплята какие-то...

(48) Тут мне совсем жутко стало. (49) Я прибежал к деду своему, рассказал все. (50) Дед оделся, и мы пошли с ним на зады.

(51) Мы подошли. (52) Дедушка Нечай сидел, по-татарски скрестив ноги, смотрел снизу на нас – был очень доволен.

– (53) Старый человек, а с ума сходишь... Не стыдно?

– (54) Я говорю с ней и никому не мешаю.

– (55) Не с кем говорить, помер человек – в земле.

– (56) Она разговаривает со мной, я слышу, – упрявился Нечай.

(57) Дед легко поднял Нечая с земли, и Нечай не противился. (58) Он шел впереди, спотыкался и все вытирал рукавом слезы. (59) Я смотрел сзади на него, маленького, убитого горем, и тоже плакал – неслышно, чтоб дед подзатыльника не дал. (60) Жалко было дедушку.

– (61) Кому же легко родного человека в землю зарывать? (62) Терпи, – успокаивал дед.

– (63) Жалко.

– (64) Мы всегда так: живет человек – вроде так и надо. (65) А помрет – жалко. (66) Но с ума от горя

сходить – это дурость.

(67) Не было для меня в эту минуту ни ясной, тихой ночи, ни мыслей никаких, и радость непонятная, светлая умерла. (68) Горе маленького старика заслонило прекрасный мир. (68) Только помню: все так же резко, горько пахло полынью.

(69) Дед оставил Нечая у нас. (70) Они легли на полу, накрылись тулупом.

– (71) Я тебе одну историю расскажу, – негромко стал рассказывать мой дед. (72) – Ты вот не воевал – не знаешь, как там было... (73) Там, брат, похуже дела были. (74) Такая история: я санитаром служил, раненых в тыл отвозили. (75) Едем раз с Миколкой, шофером, а машина битком набита. (76) Офицер какой-то с наганом нам остановил. (77) Оказалось, человек у них раненый, кое-как втиснули в кузов его.. (78) Он бедный: голова в крови, все засохло. (79) Подумал тогда: не довезем. (80) А парень молодой, лейтенант, только бриться, наверно, начал. (81) Я голову его на коленки к себе взял – хоть поддержать маленько... (82) Доехали до госпиталя, стали снимать раненых... (83) «Все, – говорю, – кончился». (84) А Миколай посмотрел на лейтенанта, в лицо-то... (85) Долго молчали.

– (86) Неужели сын? – тихо спросил дед Нечай.

– (87) Сын. (88) Схоронили его... (89) Командир Миколаю отпуск на неделю домой дал. (90) Ездил. (91) А жене не сказал, что сына схоронил.

– (92) Почему не сказал-то?

– (93) Так хоть какая-то надежда есть – без вести и без вести, а так... совсем. (94) Не мог сказать.

(95) Старики замолчали.

(96) В окна все лился и лился мертвый торжественный свет луны. (97) Сияет!.. (98) Радость ли, горе ли тут – сияет!

(по В.М. Шукшину)